Третья свадьба короля

Автор:
Ирина Хрусталева

Третья свадьба короля

Ирина Хрусталева

Вот как чувствовала хозяйка детективного агентства Валерия Протасова, что не удастся ей съездить в отпуск! Билеты были куплены, чемоданы собраны, и тут – новый клиент, которому позарез нужно, чтобы его делом занималась именно Протасова и никто другой. Еще бы, Лера прекрасно понимала крупного бизнесмена Руслана Тихомирова – кому же захочется предавать огласке сорванную свадьбу. Правда, торжественное мероприятие должно состояться только через неделю, но для этого не хватает самого главного – невесты. Руслан не верит, что Надя сбежала, ведь они безумно любят друг друга. Значит, ее похитили? К тому же в день ее исчезновения в доме слишком удачно отключилась система видеонаблюдения…

Ирина Хрусталева

Третья свадьба короля

Глава 1

Валерия вышла из машины, нажала на кнопку сигнализации и не услышала характерного писка.

– Тьфу ты, зараза, кажется, снова что-то не так, опять не включается, – в сердцах воскликнула она и начала с раздражением нажимать на все кнопки своего брелока, надеясь, что он все-таки сработает.

– Да уж, сколько ни жми и как ни крути, а от сервиса мне, видно, не отвертеться, как ни старайся, – проворчала Лера. – Надеяться на чудо, думаю, бесполезно. Само собой ничего не исправится, уж который день эта песня длится…

Девушка еще раз с надеждой ткнула пальцем в брелок и обреченно вздохнула, поняв тщетность своих попыток включить сигнализацию.

– А сейчас что мне прикажете делать? Оставлять машину просто так? Нет, это не годится, особенно в нашем дворе. Угнать, может быть, и не угонят, а вот поломать что-нибудь – запросто! Молодежь у нас еще та, любит покуражиться. Придется ехать в гараж, чтобы поставить машину там. Как же неохота потом тащиться оттуда… пешком до дома! Когда начинается полоса невезения, она пересекается буквально во всем, – недовольно буркнула она, снова залезая в салон своего «Рено». – Видно, не мой сегодня день. Как с самого утра все пошло наперекосяк, так и продолжается. Господи, а как же мне хотелось в теплые края! – вздохнула Лера. – Обломилось, можно сказать, на самом интересном месте. До счастья оставалось рукой подать, всего лишь сесть в самолет, и через несколько часов – море, солнце, пальмы… хорошо-то как! – мечтательно прикрыла она глаза. – Впрочем, что это я разворчалась как старуха? Грех сетовать на судьбу: сама выбрала себе такую работу, теперь нечего валить с больной головы на здоровую, – одернула себя Валерия. – Лучше улыбнемся и скажем: «Жизнь удалась!» Да и сегодняшнее дело, похоже, будет весьма интересным… – задумчиво пробормотала сыщица, что-то вспоминая. – Очень надеюсь, что не пожалею о неудавшемся отпуске. В конце концов, я сама себе хозяйка и, как только найду эту пропавшую невесту, сразу же улечу к морю. Тем более что Тихомиров сам пообещал, что доставит меня, куда и когда я пожелаю, хоть на край света. Ну, что, моя дорогая девочка, едем в гараж? – обратилась она к своей машине, поворачивая ключ в замке зажигания. – Как говорится – нет худа без добра. Зато сегодня ты будешь ночевать в тепле и уюте, а не стоять на холодном ветру, как сирота казанская.

Лера дала задний ход, чтобы снова выехать со двора, и чуть не врезалась бампером в дерево. – О господи, ну до чего же тесно стало у нас! Столько машин развелось, плюнуть негде, не то что нормально развернуться.

Девушка наконец вырулила на финишную прямую и поехала к гаражам, расположенным примерно в пяти минутах езды от ее дома.

– А вот интересно, что же такое произошло в доме Тихомирова на самом деле? – снова начала размышлять она о внезапно свалившемся на нее деле. – Моя задача – как можно быстрее узнать это. До свадьбы осталась всего неделя, и если мне не удастся… тьфу-тьфу, не будем о грустном, – сказала Лера. – Обломов у меня пока не было, думаю, и на этот раз все закончится хеппи-эндом. Как же я люблю трудные головоломки! Их разгадка так возбуждает, правда? – подмигнула она своему отражению в зеркале. – А отпуск от меня никуда не денется, я свое все равно наверстаю… потом.

Валерия Протасова была хозяйкой частного детективного агентства «Багира». В данное время агентство уже прочно заняло на рынке «оригинальных» услуг соответствующую нишу и пользовалось популярностью и спросом. Естественно, свершилось это не сразу. Прежде чем было достигнуто такое положение, нужно было хорошо поработать, потом снова работать и снова работать не покладая рук… и ног тоже. Больше двух лет Лере и ее сотрудникам приходилось бегать, ездить, следить и подглядывать за неверными мужьями и ветреными женами новых русских. Заглядывать в окна чужих спален, снимать на видеопленку ужины на двоих в интимной обстановке, а потом и постельные сцены… Занятие было, конечно же, не из престижных, иногда приходилось наступать себе на горло, но… Но за это достаточно хорошо платили, поэтому выбирать хозяйке агентства не приходилось, да и не из чего особенно было выбирать. Стиснув зубы и запихнув свои амбиции поглубже, Валерия делала то, что приносило прибыль, надеясь, что все это временно. Ей нужно было развивать бизнес, вставать на прочные рельсы, а, как известно, для этого требуются немалые деньги. Валерия хотела, чтобы у нее было самое современное оборудование, без которого не стоило и начинать заниматься частным сыском. Как только набралась достаточная сумма, она все заказала в Англии, и теперь у нее в агентстве имелось все необходимое, начиная от примитивных «жучков» и заканчивая электронной картой города – в контакте с центральным сервером, с соответствующими обозначениями и корректировкой. Чтобы подключиться к центру управления, пришлось довольно дорого заплатить, но оно того стоило. Валерия очень гордилась своим агентством: она дружила со всеми своими сотрудниками, прилично им платила, и они старались насколько хватает их сил, чтобы не дай бог, не подвести своего шефа, в данном случае – «шефиню». Прежде Лере и ее сотрудникам приходилось обходиться малым, и этого хватало лишь на то, чтобы проследить за какой-нибудь ветреной мадам с Рублевки. На другой, более значительный уровень агентству удалось выйти благодаря одному

криминальному делу, которое свалилось на Валерию, как снег на голову. Она с блеском распутала его с помощью своих близких друзей. То дело Лера вспоминала с благодарностью, но в то же время и с содроганием. И еще это очень мягко сказано. Суть в том, что Лера сама же и попала в графу «главная подозреваемая», да не в чем-нибудь «простеньком», а в убийстве! Что пришлось пережить сыщице, известно лишь ей и господу богу.

Когда она рассказывала о том запутанном деле кому-нибудь из своих знакомых, то называла его всегда: «Дело о коте Тимофее и бриллиантах графини Епишиной».

Спросите, при чем здесь какой-то кот Тимофей? А началась-то эта загадочная история именно с него[1 - Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Развод и вещи пополам».].

После того случая серьезные криминальные дела на агентство посыпались как из рога изобилия, успевай только разворачиваться. Земля слухом полнится, и весть о «Багире» облетела все кулуары богемных тусовок буквально за неделю, обрастая невероятными историями, как снежный ком. Половина этих историй, была придумана прямо на ходу, но нет худа без добра. Зато реклама детективному агентству больше не требовалась, клиенты в основном приходили по рекомендации. И в этом случае отказать Валерия не могла. Причем стараться приходилось вдвойне, дабы не создать себе антирекламу отсутствием профессионализма. Совсем недавно она закончила еще одно дело, связанное со страховкой, стоившей аж два миллиона долларов. А еще – со смертью молодой женщины, юриста страховой компании, где был заключен договор. Взявшись за расследование по просьбе родной сестры погибшей женщины, Лера вскоре пожалела, что сделала такой опрометчивый шаг. Из-за этого расследования она и ее подруга Анастасия попали в такие крутые переделки, что, как только оно закончилось, Валерии сразу же захотелось куда-нибудь уехать. Подальше отсюда, из холодной Москвы – к морю, пальмам и бананам[2 - Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Диджей сарафанного радио».].

После того случая она уехала к своим друзьям в Харбин, а оттуда уже вместе с ними отправилась в путешествие к горе Кайлас. Это не было отдыхом, скорее, наоборот – переход по горам Тибета был не из легких. Поэтому Лера решила, что после возвращения в Москву встретит Новый год с близкими и родными, а оставшиеся две недели своего отпуска проведет где-нибудь у теплого моря, но… ничего не вышло. Тогда ей так и не удалось уехать, потому что в неприятную

историю попала ее близкая подруга Анастасия. Пока Лера разбиралась с очередными неприятностями, прошло еще две недели… Недавно она категорически заявила всем и в первую очередь – самой себе: «Все, с меня хватит, себя, любимую, нужно беречь, немедленно еду в отпуск! И пусть хоть землетрясение начнется, хоть цунами с торнадо вместе, меня они не остановят, я все равно уеду».

Валерия срочно заказала билет на самолет, чтобы уж назад дороги не было, что бы ни случилось. Очень хотелось отдохнуть и расслабиться. Отвлечься от работы, забыть обо всем на свете хотя бы на эти короткие две недели, но… не тут-то было! Утром Лера решила заскочить в офис, чтобы завершить кое-какие дела, связанные с документацией, оставить распоряжения для сотрудников, сделать пару-тройку звонков и со спокойной душой заняться упаковкой чемодана. Но все снова пошло наперекосяк. Только Лера собралась уходить из офиса, как в ее кабинет ворвался молодой мужчина с бритой головой, до крайности возбужденный и… нет, лучше все по порядку.

* * *

– Валерия Алексеевна, к вам здесь рвется какой-то молодой человек! Что мне делать? – зашептала секретарша, осторожно протиснувшись в дверь кабинета своей начальницы.

– Ирина, я же сказала, что меня ни для кого нет и не будет в ближайшие две недели, – раздраженно проговорила та. – Отправь его к кому-нибудь другому. Скажи, что в нашем агентстве все детективы – отличные профессионалы.

– Я уже пробовала, но он не хочет ни к кому, кроме вас.

– А меня нету, – развела Валерия руками. – Я уже в отпуске, загораю на пляже, купаюсь в море и грызу кокосовые орехи.

– Я ему так и сказала, только он меня слушать не хочет, – испуганно повторила Ирочка. – А разве кокосовые орехи можно грызть? – хихикнула она и зажала рот рукой. – Извините, я просто не поняла вашего юмора. Так что же мне делать с ним? – махнула она головой в сторону приемной. – Он такой возбужденный, взъерошенный… Ой, он же лысый, как он может быть взъерошенным? –

задумчиво пробормотала девушка. – В общем, ажиотажный.

– Мне нет никакого дела до его ажиотажности, а уж до лысины тем более, и закончим на этом, я в отпуске, меня нету, – строго повторила Валерия. – Иди и как хочешь выпроваживай его из приемной.

– Как я его выпровожу? Не драться же мне с ним?

– Это твои проблемы, а мне уже давно пора чемодан дома паковать. Или ты хочешь, чтобы я через окно «выходила» из своего кабинета? – прищурилась сыщица.

– Нет, через окно не надо, – сморщила девушка носик. – Да и не получится, там решетки крепкие.

– Ира, еще одно слово, и я за себя не ручаюсь: я тебя просто убью, – предупредила Валерия секретаршу.

– Не убьете, – улыбнулась та. – Кто же вам тогда кофе варить будет? Ведь, кроме меня, никто такой вкусный не сумеет для вас приготовить, вы сами мне говорили.

– Ира…

– Ладно, попробую что-нибудь придумать, – вздохнула девушка. – И что только не сделаешь для любимой начальницы!

– Вот-вот, придумывай, только побыстрее, у твоей любимой начальницы совершенно нет времени, – поторопила Лера девушку. – Нужно еще в бутик заскочить, купальник приличный купить. Вчера хватилась, а у меня одно старье, без слез не взглянешь.

– Валерия Алексеевна… – неуверенно начала Ирочка и тут же замолчала, уставившись на начальницу виноватыми глазами.

– Ир, что еще тебе непонятно? – тяжело вздохнула та.

– Я, конечно, могу что-нибудь ему наврать, только… он сказал, что его прислал Курилов, – упавшим голосом сообщила секретарша.

– Курилов? – удивленно вскинула брови Валерия. – Станислав Борисович?

– Ну да, Курилов Станислав Борисович, коллекционер, – кивнула головой девушка.

– А почему ты мне сразу об этом не сказала?

– Я подумала, а вдруг вы этого посетителя и так примете? Что делать-то, Валерия Алексеевна? Неудобно отказывать. Может, все же выслушаете его?

– Господи, мне только этого сейчас не хватало! – простонала та. – Вот удружил мне господин коллекционер перед отпуском, – сморщилась она. – Ты права, отказать действительно неудобно. Но ведь у меня же самолет вечером! Черт, и надо же было именно сегодня ему прийти, – раздраженно бормотала Лера, не зная, какое принять решение. – Явился бы себе на здоровье завтра утром.

– Ну, так что мне делать с ним? Пропустить? – снова спросила Ирина.

– Пропустить, конечно, пропустить, – раздался голос мужчины. Бесцеремонно оттолкнув от двери секретаршу, он без разрешения ворвался в кабинет. – Прошу простить меня за наглость, но я не могу больше там сидеть и ждать, нервы буквально на пределе! Валерия Алексеевна, умоляю, выслушайте меня! – плюхнувшись на стул, воззвал он к сыщице. – Вопрос очень серьезный, вы даже не представляете насколько. Можно сказать, что это вопрос жизни и смерти!

– Добрый день, уважаемый, – сдержанно проговорила сыщица. – Прежде чем толковать о жизни и смерти, представьтесь, пожалуйста. Если вас это не затруднит, конечно.

– Вы что-то сказали? А, ну да, – растерянно кивнул бритой головой посетитель. – Извините меня, добрый день. Меня зовут Руслан.

– Очень приятно, Руслан. А фамилия у вас есть?

– Фамилия? Ну, конечно, – пожал плечами тот. – Тихомиров моя фамилия, – ответил он и умолк.

– Ну, и что дальше? – раздраженно спросила Валерия. – Послушайте, уважаемый, я так и буду каждое слово из вас клещами вытягивать? Вы кто вообще?

– Я? – глупо переспросил Тихомиров.

– Ну, не я же.

– Я бизнесмен… ну, не знаю, что мне еще о себе сказать, – сморщился молодой человек. – Да и какое это вообще имеет значение? Проблема не во мне, а совсем в другом человеке. Или во мне? – пробормотал он, сосредоточенно нахмурившись.

– И что же вас привело в наше агентство, Руслан Тихомиров? – сдержанно спросила Лера. – Простите, вы не назвали ваше отчество.

– Не нужно никакого отчества, зовите меня просто Руслан, – пробормотал Тихомиров. – Валерия Алексеевна, помогите мне, очень вас прошу! Я уже не знаю, куда мне еще идти и вообще что делать, вся надежда только на вас. Выслушайте меня, пожалуйста!

– Успокойтесь, Руслан, – нахмурилась та. – Я обязательно выслушаю вас, только хочу предупредить заранее, что у меня очень мало времени. У меня сегодня самолет в десять часов вечера, а я еще вещи не собрала. Поэтому попрошу – только самую суть и, если можно, покороче.

– Какой самолет, Валерия Алексеевна?! – взвыл молодой человек. – У меня невеста пропала! Понимаете, невеста! И вы обязательно должны ее найти, до свадьбы осталась всего одна неделя!

– Начнем с того, что я вас вижу впервые, а посему задолжать вам что-то никак не могла, – раздраженно ответила сыщица. – А что касается самолета, так это «Боинг», на котором я сегодня в десять вечера улечу, что бы ни случилось, пусть это даже будет всемирный потоп! У меня билеты в сумочке лежат.

– Валерия Алексеевна, наплюйте вы на эти билеты! Вы мне только Надю мою найдите, а я вас потом на своем самолете куда угодно доставлю, – прижимая руки к груди, простонал Руслан.

– У вас есть свой собственный самолет? – удивилась та.

– Да, и он будет полностью в вашем распоряжении в любое время, только не отказывайте мне.

– Если вы такой крутой, зачем ко мне пришли? Небось, связи такие имеете, что весь земной шарик можете перевернуть, чтобы невесту свою найти.

– В том-то все и дело, что не могу, – вздохнул бизнесмен. – Сами понимаете: огласка, газетчики и все такое. Вы только подумайте, как это прозвучит. От Тихомирова за неделю до свадьбы невеста сбежала!

– Где-то я уже слышала эту фамилию, – пробормотала Лера, стараясь что-то вспомнить. – Вы случайно не тот Тихомиров, построивший приют для сирот? Об этом очень много говорили в средствах массовой информации.

– Господи, да какая сейчас разница, что я там построил? – скривился молодой человек. – У меня невеста пропала за неделю до свадьбы, а вы о каком-то приюте… Если бы вы только поняли, что это значит… В моем положении – это настоящая катастрофа! – закатил он глаза под лоб.

– Да что вы так убиваетесь, понять никак не могу? – возмутилась Лера. – Сбежала, ну и скатертью дорожка! Радоваться нужно, а не волосы на себе рвать… простите, – пробормотала она, виновато посмотрев на бритый череп Руслана.

– Чему же здесь радоваться, Валерия Алексеевна? – растерянно спросил тот.

– Если невеста сбежала за неделю до свадьбы, значит, не любит, – объяснила Валерия. – А раз не любит, зачем вам нужна такая жена?

– Нет-нет, ну что вы такое говорите? – замахал руками Руслан. – Надя не могла этого сделать сама, по собственному желанию, я точно знаю! Она меня любит, и

я ее тоже люблю. Здесь что-то не так, поверьте мне.

– Вы в этом уверены?

– На сто процентов, – твердо ответил Тихомиров.

– Если все действительно так, это уже интересно, – пробормотала Валерия. – И что вы думаете по этому поводу? У вас есть какие-нибудь предположения?

– Никаких, – откровенно признался молодой человек. – Я в таком недоумении, в такой панике, вы даже не представляете! У меня на носу миллионный контракт, и если партнеры узнают, что… Господи, мне даже подумать об этом страшно! Японцы очень щепетильны в вопросах семьи и брака, они не захотят иметь дело с человеком, от которого сбегает невеста за неделю до свадьбы. Валерия Алексеевна, умоляю, помогите мне! На свадьбу приглашены такие влиятельные люди… я как подумаю, что нужно будет всех обзванивать и объяснять… помогите мне, очень вас прошу, – сказал Руслан, умоляюще глядя на сыщицу. – Если вы мне не поможете, меня уже никто не спасет, и останется только… пулю в лоб!

– Ну, это уж вы перегибаете палку, господин Тихомиров, – возмутилась Валерия. – Я, конечно, понимаю ваше состояние, у вас миллионный контракт, это большие деньги и тому подобное, но… Но чтобы лишать себя жизни из-за денег – это, я считаю верхом безрассудства. Сегодня их нет, завтра будут, и наоборот, это всего лишь деньги. Надо же, пулю в лоб из-за денег, живут же люди, – усмехнулась она, внимательно наблюдая за молодым человеком.

– Да при чем здесь деньги? – воскликнул он. – Плевать мне на них. Вы правы, сегодня их нет, а завтра будут, я ведь совсем о другом говорю.

– О чем же?

– Пострадает моя репутация, а это дороже всех денег, вместе взятых. И потом, я очень люблю свою невесту, вы даже не представляете насколько, – тяжело вздохнул он. – Деньги… – горько усмехнулся молодой человек. – Да я бы отдал их все ради этой женщины!

После этих слов Валерия уже совсем как-то иначе посмотрела на Тихомирова, и в душе ее что-то дрогнуло.

– Я вам уже сказала, что у меня сегодня в десять часов вечера самолет, я улетаю в отпуск, – неуверенно повторила она.

– Ну какой отпуск, Валерия Алексеевна? У меня земля горит под ногами, а вы… Не отказывайте мне, очень прошу, просто заклинаю! А потом я вас доставлю на своем самолете куда угодно, хоть на край света. Верьте мне, я умею держать слово.

– Так далеко мне без надобности, – проворчала та. – Ладно, рассказывайте, как все произошло, а уж потом я приму окончательное решение, – смилостивилась сыщица.

– Спасибо большое, – обрадовался Тихомиров. – Век не забуду, я очень благодарный человек, вы никогда не пожалеете, что не отказали мне, честное слово…

– Ближе к делу, Руслан, – перебила молодого человека Валерия. – Обо всем остальном мы с вами и потом сможем поговорить. Рассказывайте все с самого начала, – велела она. – Где, когда, при каких обстоятельствах вы познакомились со своей невестой? Что было потом, как развивались ваши отношения, и, наконец, когда она пропала? Короче говоря, все по порядку.

– Как познакомились? А разве это имеет какое-то значение? – растерянно спросил Тихомиров. – Самое важное, что она пропала и ее нужно найти. Мое сердце чувствует, что Наденька в беде, ей нужна моя помощь, что…

– Руслан, раз уж вы пришли ко мне и я согласилась вас выслушать, то именно я буду решать, что важно, а что нет, – перебила бизнесмена Валерия. – Я попросила вас рассказать все с самого начала, – напомнила она. – Если вас что-то смущает и вы не хотите быть со мной откровенны, тогда всего хорошего, я вас больше не задерживаю, – строго проговорила сыщица. – Ведь это вы пришли ко мне за помощью, а не я к вам! До свидания, господин Тихомиров.

– Хорошо, если нужно, я все расскажу, – забеспокоился тот. – Простите, если я говорю и делаю что-то не так, просто я ужасно волнуюсь, – виновато посмотрел

он на Валерию.

– Будьте любезны, я слушаю, – строго повторила та и включила диктофон для записи беседы.

Она всегда так поступала, чтобы потом еще и еще раз внимательно анализировать рассказ клиента. С каждым разом она убеждалась, что такая запись необходима, и случалось уже не раз, что именно она помогала Лере поймать ту неуловимую ниточку, которой, как правило, не хватает в самом начале расследования.

– Мы с Надей познакомились год тому назад, на одной выставке молодого голландского художника-импрессиониста, он привез в Россию свою коллекцию картин, – начал рассказывать Тихомиров. – В последнее время я всерьез увлекся искусством, стараюсь не пропускать ничего нового, что появляется в Москве. Я даже подумываю стать настоящим коллекционером, вернее, практически уже стал им, купил несколько картин. Впрочем, это вам совсем неинтересно, да и не относится к делу, – махнул он рукой. – Простите, меня иногда заносит, когда я начинаю рассказывать о своем новом хобби.

– Ничего страшного, Руслан. Дальше, – скупо улыбнулась Валерия.

– Короче говоря, я получил приглашение быть гостем выставки и встретил там Наденьку, она пришла туда со своим братом. Как только я увидел ее, у меня все внутри перевернулось! Она тоже обратила на меня внимание, я это заметил. Знаете, как это бывает? Словно какая-то искра пробежала между нами. Наденька отвечала всем моим требованиям идеальной женщины, внешне, я имею в виду. В тот же миг я решил, что должен непременно с ней познакомиться, что, собственно, и произошло.

– Вы сами к ней подошли?

– Нет, я не решился, нас представили друг другу.

– Кто именно?

– Мне очень стыдно в этом признаться, Валерия Алексеевна, но я не помню, – пожал плечами Тихомиров. – Народу было тогда много, все о чем-то говорили, что-то обсуждали, и мне уже очень хотелось побыстрее оттуда уйти. И я ушел бы, если бы вдруг… не увидел Наденьку. Она показалась мне ангелом, спустившимся с небес, – ласково улыбнулся Руслан. – Как сейчас помню: стою с бокалом шампанского в руке, и вдруг – она! «Кто это?» – машинально спросил я, сам не зная у кого. – «Пойдемте, я вас представлю», – предложил молодой человек, стоявший рядом со мной. Кажется, это был кто-то из членов нашего клуба.

– Клуба? – заинтересованно переспросила Лера. – Что это за клуб?

– Клуб коллекционеров. Я только-только получил членскую карточку. На выставке присутствовали члены этого клуба, я еще мало кого из них знал. Вот так мы с Надей и познакомились… вернее, нас познакомили. Мы побродили с ней по залам. Болтали обо всем и ни о чем и чувствовали явное родство наших душ. Когда ее брат дал понять, что им пора уезжать, я попросил у Нади номер телефона, и она не отказала. Долго ждать я не стал, позвонил на следующий же день, чтобы пригласить ее на ужин. Она согласилась. Так мы и начали встречаться. Потом, узнав ее ближе, я понял, что Наденька не только внешне красива, но и по внутреннему содержанию она – именно та женщина, с которой я хотел бы связать свою жизнь и создать настоящую семью. Она отвечала мне взаимностью, и три месяца тому назад я пригласил ее в ресторан и вручил кольцо с предложением руки и сердца. Надя с радостью приняла предложение и дала согласие. Мы решили узаконить наши отношения, не откладывая в долгий ящик, на следующий день подали заявление во Дворце бракосочетания имени Грибоедова. Как только мы это сделали, я предложил своей теперь уже официальной невесте переехать жить в мой дом, и она снова согласилась. Наденька – удивительная девушка, совсем не похожая на этих… на этих современных Барби! Она совершенно бесконфликтный человек, я даже ни разу не слышал, чтобы она повысила голос. Очень добрая, не капризная, хорошо умеет готовить, даже торты сама печет. Я пробовал, мне очень понравилось, – улыбнулся Руслан. – Вечерами, когда я приходил с работы, на столе меня неизменно ждал ужин, приготовленный ее собственными руками. В моем доме живет замечательный повар, Василий, но Наденька предпочитала готовить для меня сама. Первое время он очень обижался на это, говорил, мол, если вы в моих услугах больше не нуждаетесь, то я вообще могу от вас уйти! Я его успокоил, заверив, что скоро этот пыл у моей невесты наверняка остынет, а пока что пусть он потерпит это небольшое соперничество. Наденька очень тщательно следила за своей внешностью и даже рано утром ухитрялась выглядеть безупречно, как

картинка. Но самое главное ее качество, покорившее меня окончательно, – это ее равнодушие к деньгам и подаркам. Она всегда принимала подарки неохотно, говорила, что они ей совсем без надобности. Что лучшим подарком для нее было бы, если бы я почаще находился рядом с ней, а не пропадал на работе. Ей совсем не нужны мои деньги, ей нужен я сам, а это дорогого стоит! Вы согласны, Валерия Алексеевна?

– Согласна, но только если это правда, – ответила сыщица.

– Что вы имеете в виду? Вы думаете, Наденька могла притворяться? Но этого не может быть, она совсем не умеет притворяться, просто вы ее совсем не знаете! – запальчиво воскликнул Тихомиров.

– Успокойтесь, Руслан, я ничего такого не думаю, просто ответила на ваш вопрос так, как вам ответил бы любой другой детектив. Ведь я вашей невесты никогда не видела и не знаю ее, поэтому могу судить о ней только с ваших слов. Вы на мои реплики, пожалуйста, не обращайте внимания, рассказывайте дальше.

– Я буквально не мог наглядеться на свою невесту и даже ловил себя на мысли, что сам себе завидую, что мне наконец-то так повезло. Мы с большим энтузиазмом и радостью готовились к свадьбе. Наденька буквально светилась от счастья, и вдруг… вчера она внезапно пропала. Я совершенно растерялся и не знал, что мне делать, где ее искать. Сегодня утром первой мыслью было – обратиться к частному детективу, поэтому я и пришел к вам.

– А почему именно ко мне? Почему не в милицию, например?

– Во-первых, я прекрасно знаю, что в милиции меня даже не захотят слушать, там принимают заявление только по истечении трех суток с момента чьего-то исчезновения. А во-вторых, это известие сразу же станет достоянием всех, кому нужно и кому не нужно. Огласка мне совсем ни к чему, я вам уже говорил об этом. Частный сыск для меня – наиболее подходящий вариант, и я очень на вас надеюсь.

– А почему вы пришли именно к нам? Разве мало в Москве детективных агентств? – уточнила Валерия, хотя прекрасно помнила, как секретарша Ирочка сказала ей, что молодой человек пришел по рекомендации Курилова. Просто хотела убедиться, так ли это. – Почему вы выбрали именно наше агентство? –

повторила она. – Может, вы пойдете куда-нибудь в другое место, а я спокойно полечу к теплому морю и пальмам?

– Нет-нет, именно к вам, и ни к кому больше! О вас я слышал от господина Курилова Станислава Борисовича, а это, можно сказать, практически золотая визитная карточка. Об агентстве «Багира» я услышал от него, наверное, с полгода тому назад и был поражен его рассказом. Он с большим уважением говорил о вас, Валерия Алексеевна. О вашей хватке настоящего детектива, о невероятном везении и о вашей порядочности.

– Достаточно дифирамбов, все хорошо в меру, – перебила Лера молодого человека. – Станислав Борисович мне льстит, вы его поменьше слушайте.

– Его рассказу о графине Епишиной и ее фамильных драгоценностях мы внимали с раскрытыми ртами, – продолжал Тихомиров, не обратив внимания на замечание сыщицы. – Правда, я в тот момент и не предполагал, что когда-нибудь мне придется обратиться к вам за помощью лично, – горько усмехнулся он. – Правду говорят: от тюрьмы да от сумы… Сегодня утром я вдруг внезапно вспомнил рассказ Станислава Борисовича и позвонил ему, чтобы взять адрес вашего агентства. Правда, мне пришлось его обмануть и сказать, что это нужно для моего очень близкого друга. И вот – я здесь. Вы уж не выдавайте меня, если вдруг он спросит!

– У меня нет такой привычки – разглашать имена и фамилии своих клиентов. Все сказанное в этом кабинете, в его стенах и останется. Графиня Епишина, к сожалению, погибла, лишь по этой причине я и разрешила упоминать о ней.

– Кажется, я невольно обидел вас? – растерялся Тихомиров. – Я не хотел, сказал, не подумав.

– Нет, я не обиделась, просто констатировала факт.

– Простите, – виновато проговорил молодой человек.

– Полноте, Руслан, – улыбнулась Валерия. – Все в порядке.

– И вы мне поможете?

– Давайте не будем опережать события. Рассказывайте дальше о своей невесте.

– Да я даже и не знаю, о чем еще говорить? – пожал плечами Тихомиров. – Нади нет, и я не знаю, куда она могла деться.

– А вещи? Какие-нибудь вещи она с собой взяла? – спросила Валерия.

– В том-то все и дело, что все вещи на месте, даже мобильный телефон остался лежать на столе, а самой ее нет.

– Когда это случилось? Я имею в виду, когда вы поняли, что ваша невеста пропала?

– Вчера вечером я приехал с работы и обнаружил свой дом пустым. Наденька всегда встречает меня у дверей, когда я приезжаю, а тут открываю дверь – и никого. Сначала я не очень-то этому удивился, перед свадьбой же много разных хлопот, нужно сделать какие-то покупки, в общем, приятная суета. Вот я и подумал, что Наденька снова ездит по магазинам и просто задержалась. Но потом, конечно, понял, что этого не может быть, потому что было уже четверть двенадцатого ночи. Обычно я прихожу пораньше, чтобы не огорчать задержками на работе свою невесту перед свадьбой. Если же приходилось задерживаться допоздна, она не показывала виду, что обижена, но я-то прекрасно все понимал. Мне было очень приятно, что моей невесте хочется проводить со мной побольше времени, и я старался не огорчать ее по мере своих сил. А тут вдруг прихожу, а ее нет! Она никогда не задерживалась в магазинах так долго и бывала уже дома к моему возвращению. Потом я сообразил, что ведь и машина, которую я недавно ей подарил, стоит в гараже. Я ее заметил, когда ставил туда свою. Естественно, первое, что я сделал – позвонил на ее мобильный телефон, и вдруг услышал, что он звонит в гостиной. Увидел, что трубка спокойно лежит на столе, и совсем растерялся. Все на месте, а ее нет, прямо мистика какая-то!

– Так, значит, это случилось только вчера, и вашей невесты не было всего лишь одну ночь? – изумилась Валерия.

– Вы с таким удивлением это спросили, словно я расстался с ней всего час тому назад и уже ударился в истерику, – нахмурился Руслан. – Чему здесь удивляться?

– Ну, одна ночь – это еще не повод…

– Для вас это, может быть, и не повод, а для меня повод, и весьма значительный, – перебил сыщицу Тихомиров. – У нас с Надей были не такие отношения, чтобы она могла уйти просто так, ничего мне не сказав! Да, моей невесты не было всего одну ночь. Но какую ночь? Мне кажется, что за эти несколько часов я состарился лет на двадцать! Обзванивал все больницы и морги и каждый раз умирал от страха, что вот сейчас мне скажут, что она там.

– Руслан, а вы уверены, что ваша Надежда именно пропала, а не просто ушла от вас? – напрямик спросила Лера.

– Ушла?! От меня? – безмерно удивился тот. – Нет, она не могла просто взять и уйти, я же вам говорю, что у нас были особенные отношения, – повторил он. – Да и зачем ей от меня уходить? Чего ей не хватало?

– Ну, откуда же мне знать, чего ей не хватало? – пожала сыщица плечами. – Об этом может быть известно только самой девушке. А вы, кстати, не искали, может, где-нибудь в доме, лежит для вас записка?

– Нет, никакой записки нет, – отрицательно покачал головой Тихомиров. – Если бы она ее оставила, то наверняка в нашей спальне, но там нет никакого письма или записки, я обшарил каждый уголок. Я и в столовой смотрел, и в гостиной, в общем, везде, где мы обычно проводим с Надей время, когда бываем дома. Нигде ничего нет. Ни единого намека на то, что она собиралась меня бросить и уйти!

– А ее родственникам вы не пробовали звонить? Может быть, с кем-нибудь из них что-нибудь случилось и ей пришлось срочно уехать? Подругам звонили, знакомым, еще куда-нибудь?

– Никаких родственников, кроме брата, у нее нет, – нахмурился Руслан.

– Ну а друзья, подруги?

– Я никого не знаю.

– Как же так, Руслан? – удивилась Лера. – Собираетесь взять в жены девушку и не знаете ее окружения?

– Думаю, если бы оно у нее было, я бы знал.

– Вы хотите сказать, что у вашей невесты нет подруг?

– Возможно, и были когда-то. Надя живет в моем доме почти три месяца, и я не видел ни одной ее знакомой.

– Странно, – пробормотала Валерия. – Ну, бог с ними, с подругами. А ее брату вы звонили?

– Откуда вы знаете о брате? – удивленно вскинул брови Тихомиров.

– Вы мне сами только что рассказали, что познакомились со своей невестой на выставке модного художника, куда она пришла со своим братом. И упомянули, что, кроме брата, у вашей невесты нет родственников.

– Да? Я так сказал? А, ну да, все верно, – кивнул молодой человек. – В голове такой хаос, ничего не соображаю, простите, ради бога.

– Ничего, я к этому привыкла, – ответила Лера. – Я прекрасно понимаю, что ко мне не от хорошей жизни приходят за помощью. Поэтому уже давно научилась реагировать на не совсем адекватное состояние своих клиентов совершенно спокойно. Продолжайте, Руслан, – подбодрила она молодого бизнесмена. – Постарайтесь не волноваться и вспомнить все в мельчайших подробностях, от этого будет зависеть результат расследования… если, конечно, ваше дело меня заинтересует и я возьмусь за него, – не забыла отметить сыщица.

– Я даже не знаю… – растерялся он. – Записки никакой нет, машина и все ее вещи на месте, даже телефон остался на столе, – повторил он.

– А вы случайно не взяли трубку с собой? – наудачу спросила Валерия, и не разочаровалась.

– Да, он со мной, – сообщил Руслан. – Я его в карман пиджака сунул на всякий случай. Вдруг, думаю, Наденька позвонит или кто-то, кому известно, где она может быть? – возбужденно сказал он, вытаскивая трубку из кармана. – Вот, возьмите.

– Оставьте на столе, я потом посмотрю, – кивнула Валерия. – Вы не помните, с какого номера поступил последний звонок? Или, наоборот, может быть, ваша Надежда, кому-нибудь звонила?

– Да, я посмотрел, последний звонок сделала Надя, она звонила мне, я как раз в это время был на ленче.

– И что она сказала?

– Ничего особенного, – пожал Руслан плечами. – Как всегда, спросила, все ли у меня в порядке и в котором часу я приеду домой.

– Вы ничего странного не заметили?

– В каком смысле?

– Ну, возможно, голос ее был не таким, как всегда, или что-то еще?

– Нет, все как обычно, – сказал молодой человек. – Она, конечно, немного расстроилась, когда я сообщил, что немного задержусь, но в остальном все как всегда.

– Руслан, и все же я вернусь к прежнему своему вопросу. Не может быть так, чтобы ваша невеста просто бросила вас и сбежала? Вспомните, вы не обидели ее чем-нибудь? Что-то такое сказали или даже сделали?

– Нет, ничего подобного не было, да и быть не могло! Вы можете мне не верить, но мы за то время, что живем вместе, даже ни разу не ссорились. Я никогда и ничем ее не обижал, даже словом, – очень уверенно ответил тот. – Да ее и не за что было обижать. Вы бы только видели ее, это ангел, ее невозможно обидеть, – ласково улыбнулся он. – У нас с Наденькой были замечательные отношения, можно сказать, идеальные. Даже моя мама была от нее в восторге, а угодить моей маме, это, знаете ли… – Он слегка замялся. – Это практически невозможно.

– Вы сказали – мама? – заметно оживилась Лера. – А вот с этого места поподробнее, пожалуйста.

– А каких подробностей вы от меня ждете? – удивился Тихомиров. – Да, у меня есть мать, Евгения Георгиевна Тихомирова, в прошлом врач-стоматолог.

– Почему в прошлом? Она на пенсии?

– Нет, какая пенсия? – улыбнулся Руслан. – Она еще молодая для пенсионерки, ей всего сорок шесть лет. Просто я решил, что моя мать может себе позволить больше не работать и жить в свое удовольствие, для этого я вполне прилично зарабатываю. Ей очень нравится путешествовать, наряжаться – она любит украшения. Я не против, пусть радуется жизни хоть сейчас и ни в чем себе не отказывает. Она ведь меня одна воспитывала, трудилась на двух работах, чтобы я ни в чем не нуждался и был не хуже других. При этом она сумела получить высшее медицинское образование! Когда она начала работать, нам стало немного полегче, но все равно она себе во многом отказывала ради меня, и я чувствую себя ей обязанным.

– Долги наши тяжкие? – улыбнулась Валерия.

– Точно, долги, – согласился Руслан. – Вот я теперь свой сыновний долг ей и отдаю. Балую, как могу, ни в чем не отказываю, чего бы ей ни захотелось, потому что искренне люблю ее. Она – моя мать, и этим все сказано. Она тоже любит меня, только по-моему, чересчур сильно. Наверное, это нормально, ведь я – ее единственный ребенок. Но, признаюсь честно, меня эта любовь немного утомляет.

– Почему?

– Она лезет во все мои дела, старается контролировать все мои поступки, а порой даже и мысли. Почему-то считает, что я до сих пор еще ребенок и ничего не понимаю в жизни, – невесело усмехнулся Тихомиров.

– Ну, для наших родителей мы, наверное, до старости останемся детьми, у меня та же история, – засмеялась Лера. – Моя мама мне уже всю плешь проела из-за того, что я выбрала себе такую работу. Считает, что сыск – это совсем не женское дело, что я должна для нее внуков рожать, а не гоняться за преступниками. Руслан, а что вы подразумевали, когда сказали, что ваша мать лезет во все ваши дела? – спросила она. – Она пытается контролировать ваш бизнес?

– Нет, что вы, – возразил тот. – В мой бизнес она, слава богу, не лезет, да и то, наверное, лишь потому, что ничего в этом не понимает. Это касается только моей личной жизни. С самого раннего детства она тщательно отслеживала: с кем я общаюсь, с кем вожу дружбу, даже в кого влюбляюсь, – засмеялся он. – И это продолжается до сих пор, хотя, как видите, из детского возраста я давно вышел. Ведь я два раза собирался жениться, но она была категорически против моих предполагаемых жен и безжалостно забраковывала претенденток на роль госпожи Тихомировой. Все делала для того, чтобы я «вовремя одумался».

– Даже так?

– Именно так, – кивнул Руслан. – О, если б вы только знали, сколько у нас было скандалов, сколько истерик и слез, хоть из дома беги! Но, откровенно говоря, я даже благодарен ей теперь за это: ведь я встретил Наденьку! Наконец-то нашлась девушка, против которой даже моей матери нечего было возразить, и вдруг… она пропадает за неделю до свадьбы!

– А вы не думаете, что ваша мама и на этот раз…

– Нет-нет, что вы! – перебил сыщицу Руслан, поняв, что она хочет сказать. – Она сама очень удивлена исчезновением Нади и сильно переживает по этому поводу. Как это ни странно, но моя невеста каким-то невероятным образом нашла с моей матерью общий язык. Они даже к модельеру отправились вдвоем, чтобы заказать Наденьке свадебное платье. И за кольцами в ювелирный магазин мама тоже ездила вместе с нами. Нет, моя мать, как и я сам, в совершенном неведении и очень переживает, – уверенно повторил он.

– Ну, хорошо, если исключить, что Надя ушла сама и что ваша мать вне подозрений, тогда что же у нас остается? – задумчиво проговорила Валерия. – А случайно это не может быть похищением с целью выкупа? – предположила она. – Вам никто не звонил?

– Господи, Валерия Алексеевна, если бы мне звонили, зачем бы я тогда приехал к вам? – сморщился молодой человек, как от зубной боли. – Нет, никаких звонков с требованием выкупа не поступало.

– Выходит, ваша невеста пропала из дома странным образом, без видимых причин?

– Выходит, так, – согласился Тихомиров. – И я не знаю, что мне делать. Прямо чертовщина какая-то, – вздохнул он. – Вы поможете мне разобраться, в чем же дело?

– Ну, хорошо, Руслан, я постараюсь вам помочь, – согласилась Валерия. – Мне кажется, я смогу это сделать… если, конечно, мои предварительные предположения верны.

– Вы о чем?

– Это я так, мысли вслух, не обращайте внимания, – улыбнулась Лера. – Ответьте мне еще на один вопрос. Вы в последнее время ничего странного не замечали в поведении своей невесты?

– В каком смысле – странного?

– Ну, беспокойство, волнение или что-то в этом роде?

– Да вроде нет, не замечал, – пожал плечами Руслан. – Ну, волновалась немного, конечно, так это ведь вполне естественно перед свадьбой?

– А со своим братом она часто общалась?

– Он к нам приезжал за это время раза три или четыре, а в основном они по телефону все время разговаривали.

– Как часто?

– Я не могу сказать точно, потому что практически не бываю дома. Но в выходные дни они обязательно созваниваются.

– На ваш взгляд, что он за человек?

– Кто, Андрей?

– Если брата вашей невесты зовут Андрей, тогда речь идет именно о нем.

– Да, его зовут Андрей Суворов, он и Надя однофамильцы легендарного полководца, – улыбнулся Руслан. – Ну, что я могу сказать про Андрея? Парень как парень, мой ровесник, у нас всего год разница. Звезд с неба не хватает, но образован, воспитан, насколько я успел заметить, с дамами галантен. С чувством юмора у него все в порядке, умеет поддержать беседу на любую тему. Имеет свой бизнес, хоть и не слишком прибыльный, зато стабильный, и очень любит свою сестру. Вот, собственно, и все, что я могу о нем сказать.

– Он старше Надежды?

– Да, на десять лет.

– А их родители? Где они живут?

– У них нет родителей, они погибли семь лет назад в горах. На лыжах катались, и в это время лавина с гор сошла. Их так и не нашли, только кинокамеру, очки и одну лыжу.

– Сожалею, – нахмурилась Валерия. – А сколько вашей невесте лет?

– Девятнадцать.

– Это значит, она осталась без родителей, когда ей было двенадцать?

– Да, именно так, – кивнул головой Руслан. – И с этого возраста ее воспитывал Андрей. Он даже в интернат ее не захотел отдавать, когда к нему приезжали из комитета попечительства и предлагали все устроить. Вместо этого он оформил опекунство и пошел работать. Он тогда в институте учился, уже на четвертом курсе, и ему пришлось перевестись на вечерний факультет. Этот молодой человек вызывает у меня откровенное уважение, потому что Наденьку он воспитал очень хорошо.

– Значит, вашей невесте всего девятнадцать, говорите? – вновь спросила Валерия. – А сколько вам? Какая у вас разница в возрасте?

– Мне двадцать восемь, я старше Нади на девять лет. А разве это имеет какое-то значение? – удивленно вскинул брови Тихомиров.

– Нет-нет, что вы, – улыбнулась сыщица. – Я лично считаю, что муж и должен быть старше жены минимум лет на пять, так что считайте, что вы с вашей невестой – идеальная пара. Она молода, но рядом с вами, думаю, ей будет вполне комфортно, вы личность незаурядная, насколько я успела заметить. Быть в ваши годы таким богатым человеком – это нужно уметь. Попали в нужное время и в нужное место?

– Нет, все это мне оставил мой отец, я лишь продолжаю делать то, что он завещал мне, – хмуро ответил Руслан. – Я всего пять лет являюсь владельцем компании и руковожу бизнесом. Надеюсь, что делаю это хорошо и он мной гордится, глядя на меня с небес. За это время мне удалось удвоить капитал.

– Простите меня, – смутилась Лера. – Я не знала, что… Вы сказали, что мать воспитывала вас одна, и я думала, что у вас нет отца.

– Не извиняйтесь, ничего страшного не случилось. Вы правы, его у меня действительно не было, целых двадцать три года, а в графе «отец» стоял прочерк. У меня даже отчество не его, а моего деда, отца матери, и фамилию я тоже их ношу. Да, вот так-то, моя мать все за всех решила… и за меня, и за моего отца, – тяжело вздохнул Руслан.

– В каком смысле решила?

– Это давняя и достаточно банальная история, – болезненно сморщился Тихомиров. – Приехала молодая девчонка в столицу после школы, поступать в институт, провалила экзамен, а возвращаться обратно в свое село не захотела. Здесь жила родная сестра ее бабки, и она остановилась у нее. Мой отец тогда только пришел из армии, ну и, сами понимаете, молодая кровь играет, веселые компании, застолья, девчонки… Вот в одной такой компании они с моей матерью и познакомились. Стали встречаться, и через некоторое время мама поняла, что беременна. Уже собиралась сказать об этом своему парню, и вдруг узнает, что, кроме нее, он еще с двумя ее подругами имел близкие отношения. Ей было тогда

всего семнадцать с небольшим, молодая, глупая, ну и гордая, естественно. Ничего ему не сказала, уехала к своей матери, родила меня там и оставила ей. Потом уехала обратно в Москву, работала на двух работах, еще и училась при этом, на этот раз ей удалось поступить в институт. Сама впроголодь жила, а почти весь заработок отсылала нам с бабушкой. Она хотела, чтобы у меня было все. Когда пришла пора мне идти в школу, она забрала меня от бабушки. К тому времени сестра ее бабки умерла и квартира осталась матери, старушка ее заранее прописала к себе. Вот так мы и жили вдвоем, мама работала, я учился, и все у нас было хорошо. Замуж мать не выходила, хотя ей несколько раз предлагали. Она отвергала кавалеров, боялась, что муж будет плохо относиться ко мне.

– Принесла свою личную жизнь в жертву, значит?

– Да, именно принесла в жертву, здесь вы правы, – нахмурился Руслан, соглашаясь с Лерой.

– А как же вы узнали о своем отце?

– Ко мне приехал нотариус, зачитал завещание и передал письмо. Я не знаю, кто рассказал моему отцу, что у него есть сын, только его завещание и письмо с прощальными словами ко мне нашли уже после его смерти. Он очень сильно болел, сначала сахарный диабет в тяжелой форме, а потом рак поджелудочной железы. Из письма я узнал, что он никогда не был женат и детей, кроме меня, у него нет. Что смерти он не боится и умирает абсолютно счастливым человеком, потому что знает теперь, что у него есть взрослый сын. Единственное, о чем он очень сожалеет и ругает за это мою мать, что она скрыла от него тогда свою беременность и так внезапно пропала. «Если бы она не поступила так необдуманно, может быть, и моя жизнь сложилась бы совсем по-другому, да и ваша тоже. Мы вполне могли быть счастливой семьей», – так он писал.

В конверт с письмом были вложены две фотографии: его – в двадцать лет и моя – тоже в двадцать лет. Я был поражен, когда сравнил их… мы были с ним совсем одинаковыми, словно снимали одного и того же человека. Там лежали еще снимки, на которых был я, но я их увидел тогда впервые. На одной фотографии я играю в баскетбол, на второй еду на велосипеде, а на третьей просто бегу. Я по утрам всегда бегаю или катаюсь на велосипеде в течение часа, еще с десятого класса. В то время я был страшно влюблен в одну девочку и хотел иметь спортивную фигуру, а потом так привык, что до сих пор остановиться не могу, –

засмеялся Руслан. – Видно, отец нанял человека, который разыскал меня и сфотографировал, чтобы показать ему, каким я стал. Он так и не написал, кто же ему сообщил обо мне. Но я все же подозреваю, что это сделала моя мать, хотя и не уверен на все сто процентов. Как она нашла моего отца, как узнала, что он болен – я ничего об этом не знаю. Она молчит, а я не спрашиваю. Если бы захотела, она бы сказала, а раз не хочет, пусть это останется ее тайной. Зачем заставлять ее нервничать лишний раз? Я не думаю, что подобный разговор принесет нам обоим много радости. Я и про их, так сказать, любовь-то узнал лишь, когда заявил, что откажусь от наследства, если она мне все не объяснит. Вот мать и рассказала о своей молодости, а обо всем остальном промолчала, и я не стал спрашивать. Она сильно разволновалась, во время всего рассказа очень сильно плакала, вот я ее и пожалел.

– Да, грустная история, – вздохнула Валерия. – Вот и не верь в утверждение, что свою судьбу мы делаем сами, иногда разрушая ее собственными руками. И вы знаете, Руслан, я решила, что возьмусь за разгадку вашей головоломки.

– Которую? – улыбнулся тот.

– Не ту, о которой мы с вами говорили только что – о ваших родителях, а ту, по поводу которой вы ко мне пришли.

– В самом деле беретесь?

– Да, и первое, что вы сделаете, – отвезете меня к себе домой, я должна посмотреть все на месте. Надеюсь, вы не возражаете?

– Нет-нет, конечно, – вскочил Тихомиров со стула. – Как я могу возражать, если сам приехал просить вашей помощи? Едем немедленно, и спасибо вам огромное!

– Благодарить меня пока не за что, Руслан, я еще ничего не сделала, – ответила Валерия. – Но очень хочется верить, что у меня получится.

Глава 2

Тихомиров привез Валерию в свой загородный четырехэтажный особняк и гостеприимно распахнул перед ней двери.

– Прошу, проходите, вот мое скромное жилище, – пригласил он.

– Скромное? По-моему, это слишком скромно сказано, – улыбнулась в ответ Валерия, окидывая взглядом красивый фасад дома.

– Пройдемте в гостиную, располагайтесь, а я прикажу Наташе, чтобы приготовила нам по чашечке хорошего крепкого кофе.

– Наташа – это кто? – сразу же поинтересовалась сыщица, следуя вслед за хозяином дома в гостиную.

– Наташа – это моя помощница по хозяйству, – ответил Руслан. – Проще говоря, домработница. Очень исполнительная молодая женщина, к тому же прекрасная мать. Вот здесь вам будет удобно, присаживайтесь, Валерия Алексеевна, – показал он на кресло, обтянутое белоснежной тонкой кожей. – Вы можете снять куртку, здесь очень тепло, – кивнул молодой человек на камин, который приветливо потрескивал дровами. – Я разрешил Наталье жить здесь вместе с сынишкой, ему пять лет. Забавный такой мальчуган! – засмеялся Тихомиров. – Все время старается держаться очень серьезно, считает себя защитником и опорой для своей мамы. На другом конце участка стоит гостевой домик, там они и живут. Она ушла от мужа-алкоголика в чем была, когда он ее сильно избил, да еще и на ребенка руку поднял. От страха даже свои вещи не взяла, только кое-какую одежду сынишке прихватила и документы, и бежать. К знакомым не захотела идти, постеснялась, а родственников у нее здесь нет, ее мать живет в Смоленске. Две ночи на вокзале ночевала, деваться ей совсем было некуда, а на третью их в милицию забрали. Думали, еще одна побирушка откуда-нибудь приехала, сейчас ведь сколько хочешь таких мамаш. Берут своих детей, заявляются в Москву и начинают «зарабатывать» на людской жалости. За такую предприимчивую мамашу Наталью и приняли. А я на следующий день как раз в то отделение приехал, они меня вызвали на опознание одного преступника. И услышал эту историю от дежурного милиционера. Когда уезжал оттуда, забрал Наталью и мальчика с собой, теперь они живут у меня. Она работает по дому, а ее сынишку я в детский садик определил. У нас здесь хороший садик, только для детей нашего поселка, элитный. Я сказал, что он мой племянник, – обстоятельно разъяснил он.

– Вы, оказывается, ко всем своим прочим достоинствам еще и очень добрый человек, Руслан Тихомиров, – откровенно подивилась Валерия.

– Да, есть немного, – с улыбкой признался тот. – Моя мать говорит, что я чересчур романтичный и сентиментальный. Я, например, до сих пор не могу смотреть фильм «Белый Бим, Черное Ухо». В детстве умывался слезами, когда его смотрел, и сейчас не могу, снова слезы наворачиваются. Вы видели этот фильм?

– Да, видела, и тоже плакала, – призналась Лера. – А вы не побоялись впускать в свой дом совершенно незнакомого человека, тем более женщину забирали в милицию? – спросила она. – Вдруг она какой-нибудь аферисткой оказалась бы? А у вас дом… не простой у вас дом, – обвела она взглядом шикарную, богато обставленную гостиную.

– Я же вам сказал, что поселил их в гостевом домике, а не здесь. А на следующий день я поручил начальнику своей службы безопасности проверить все, касающееся этой женщины. Результат был положительный, она говорила правду. Была домохозяйкой, работать не могла, потому что сынишка очень часто болел. Сейчас время, сами знаете, какое. Никто не будет держать на работе человека, у которого больничных дней в месяце в два раза больше, чем рабочих. Муж у нее, правда, работает, но крепко выпивает, он даже лечился от этого дела, но через год снова запил. А как напьется, сразу руки распускает, соседи подтвердили, через стены ведь все слышно. Женщина терпела, деваться-то было некуда, а вот когда он и мальчика ударил, не выдержала, сбежала.

После того как начальник службы безопасности все проверил и доложил мне, я взял на себя смелость помочь этой женщине, оказавшейся в бедственном положении. Я предложил Наташе работать в своем доме, помогать по хозяйству, и она с радостью согласилась. Если мужчина поднял руку на женщину, да еще и на ребенка, он не мужчина, а лишь одно название! С таким типом нужно немедленно прекращать всякое общение. Работая здесь, Наталья смогла позволить себе эту роскошь – не видеться с ним, потому что вместе с работой она получила и жилье. Здесь она с ребенком в полной безопасности, посторонний войти никогда не сможет.

– Редко можно встретить мужчину, рассуждающего столь… мне даже и слова-то трудно подобрать, – удивленно заметила Валерия. – Признаюсь честно, я сражена вашим поступком наповал.

– Не нужно меня идеализировать, Валерия Алексеевна, – засмеялся Тихомиров. – Не такой уж я белый и пушистый, как может показаться на первый взгляд, и тоже преследовал свои цели. У меня в тот момент как раз Галина Павловна, вторая моя домработница, уволилась. Ее дочка родила, да еще двойню, и она к ней уехала, помогать, и я решил, что Наталья вполне сможет заменить прежнюю домработницу. Их у меня в доме две: была Наталья, и есть еще одна женщина, Людмила. Она немного постарше, да и работает у меня уже давно, поэтому считает себя начальницей. Дом слишком большой, естественно, одной здесь, конечно, не управиться.

– Ну вот, взяли и все испортили, – сморщила носик Лера. – А так все красиво начиналось!

– Да нет, там, в милиции, я совсем об этом не думал, а искренне пожалел Наташу и ее ребенка, – уже вполне серьезно проговорил Руслан. – И забрал их оттуда, потому что мне просто захотелось им помочь, и все. Я не планировал оставлять их у себя в доме, подумал совсем о другом варианте. У меня есть давний друг, психоаналитик по образованию, доктор наук, между прочим. Диссертацию написал, как раз по теме семьи и брака. Так вот, буквально десять месяцев тому назад он организовал центр по защите женщин и детей от домашнего насилия, и я ему в этом активно помогал, чем мог. У нас в России страшная статистика, между прочим, по этому вопросу! Вы в курсе, сколько за год погибает женщин от рук своих мужей?

– Не могу назвать вам точную цифру, но знаю, что много, я читала об этом, – нахмурилась Валерия. – И большинству женщин просто некуда деваться, не к кому и некуда уйти, поэтому они терпят. Самое страшное, что приходится еще и детям все это видеть.

– Вот-вот, я как раз больше ребенка пожалел, чем мать. Когда увидел, до чего у него запуганный взгляд, как у затравленного волчонка, у меня прямо в сердце все перевернулось. В тот момент я и подумал о своем друге, собирался позвонить ему и попросить, чтобы он приютил Наташу с сынишкой на некоторое время. В центре пока еще все в стадии становления, но уже очень многим женщинам там помогли. У него работают юристы, адвокаты, они включаются в дело о разводах, размене квартир и разделе имущества. На многих мужей, совершивших особо жестокие поступки, заведены уголовные дела. В общем, помогают, чем могут. Мой друг организовал специальный фонд, а такие

меценаты, как мы, материальную помощь оказывают этому фонду, чтобы можно было оплачивать все расходы.

– Вы поражаете меня все больше и больше, Руслан! – откровенно восхитилась Валерия.

– Да, я такой, – снова засмеялся тот. – Короче говоря, я позвонил своему другу, а он мне и говорит: – «Хочешь, верь, хочешь, не верь, но у меня все настолько переполнено, что даже лишнюю раскладушку поставить некуда. Сам знаешь, что помещений пока не хватает, в новом корпусе идет ремонт. Но если для тебя это важно, то я кого-нибудь выселю и возьму твою протеже с ребенком».

Естественно, я отказался и вдруг вспомнил, что завтра уезжает моя домработница, Галина Павловна. Вот так все само собой и решилось: я взял Наталью в свой дом. Я в ней не ошибся, она хорошая женщина, аккуратная, исполнительная и очень скромная. А как любит своего сына, вы бы только видели!

– Трудно всего лишь двум женщинам управляться в таком огромном доме, – заметила Валерия.

– Согласен, но за это я им хорошо плачу, – пожал плечами Тихомиров, исподтишка наблюдая за сыщицей. – Ну вот, кажется, я снова испортил ваше мнение о себе? – заметил он, увидев, как она нахмурилась. – Раз в неделю сюда приезжает целая бригада из специальной фирмы по уборке домов. Они здесь такой блеск наводят, что глаза слепит, а домработницам остается только эту чистоту поддерживать до следующего раза, – объяснил он. – Так что напрасно вы подумали, что я – безжалостный монстр и способен беспощадно эксплуатировать бедных хрупких женщин. Два раза в месяц приезжает бригада по уборке прилегающей территории, так что мой садовник дядя Петя – тоже белый человек, а не негр на плантации.

– Вы меня вновь удивили, Руслан, – дружелюбно улыбнулась Лера. – Прошу прощения за то, что действительно так подумала, – не стала отпираться она. – И очень рада, что ошиблась.

– Что делать? Придется простить, не могу долго сердиться на женщину, да еще такую очаровательную, – развел руками Тихомиров, хитро глядя на сыщицу.

– Вот и ладно, а теперь приступим наконец к делу. Руслан, вы только что сказали, что вас приглашали в отделение милиции для опознания преступника, – напомнила Валерия. – Что это был за преступник?

– А какое это имеет отношение к нашему делу? – удивился тот.

– Не считайте этот вопрос проявлением банального, женского любопытства. Я детектив, поэтому не удивляйтесь моим вопросам, а просто отвечайте на них, – попросила Лера. – Так что же это был за преступник?

– Смешная история полгода тому назад со мной случилась. Знаете, как говорят? Оказался в ненужное время в ненужном месте. Так вот, в данном случае это обо мне, – усмехнулся молодой человек. – Приехал я как-то в банк. Запираю машину, подхожу к двери, только собираюсь ее открыть, как она распахивается сама, и на меня летит парень. Я даже и среагировать не успел, как оказался на земле, а он – на мне верхом. Посмотрели мы друг на друга ошарашенными глазами, он с меня торопливо вскочил и сломя голову побежал дальше. Только я поднялся, стою, с одежды пыль стряхиваю, ругаюсь ужасно, как дверь снова распахивается, и трое здоровенных парней, охранников банка, опять опрокидывают меня на землю. Ох, вот тут я, конечно, разозлился… ну, очень сильно. Короче говоря, руководство этого финансового заведения целый час передо мной извинялось и просило, чтобы я не закрывал у них свои счета и не переходил в другой банк, – хмыкнул он. – Как потом выяснилось, этот парень украл у одного клиента портмоне, а там были деньги, документы и кредитные карточки. Так мне и «посчастливилось» встретиться лицом к лицу с преступником. В тот раз его так и не поймали, и он, видно, окрыленный своим успехом, через пару месяцев решил «открыть счет» еще в одном банке, но на этот раз удача отвернулась от него. По этому поводу меня и вызывали в милицию, чтобы я его опознал. Лучше меня его, наверное, никто не разглядел, – усмехнулся Руслан. – Правда, мне говорили, что имелась запись видеонаблюдения, но она оказалась такой нечеткой, что разобрать лицо было практически невозможно. Я, кстати, здорово растерялся, когда он меня «оседлал», но все равно прекрасно его запомнил.

– А где же была ваша охрана?

– Я от них сбежал в тот день… кстати, как и сегодня, – признался Тихомиров. – Надоели хуже горькой редьки.

– Но ведь преступник мог быть вооружен, вы могли пострадать или вообще погибнуть.

– Я считаю, что, если сужено погибнуть от чьей-нибудь пули, так хоть в броневике живи, она все равно тебя достанет, – отмахнулся Руслан. – Как говорится, кому суждено сгореть в огне, тот не утонет, если даже сам захочет.

– Береженого бог бережет, – не согласилась Валерия.

– На бога надейся, а сам не плошай, – парировал Тихомиров.

– И тем не менее все равно личную службу собственной безопасности вы имеете, насколько я поняла? – спросила Лера.

– Откуда вы знаете, что личную? – спросил Руслан. – Впрочем, об этом нетрудно догадаться, сейчас все олигархи охраной обзавелись, наемникам мало кто доверяет, слишком много всяких неприятных случаев из-за них происходит. Впрочем, вы наверняка в курсе.

– Да, мне приходилось сталкиваться с такими случаями, когда охранники были наводчиками и даже убийцами тех, кого сами и охраняли, – согласилась Валерия. – Но я упомянула личную службу безопасности совсем не по этой причине. Если вы не забыли, я детектив, поэтому очень внимательно фиксирую все, что говорит человек, с которым я беседую. У нас шла речь о вашей домработнице Наташе, и вы сами сказали, что дали поручение своему начальнику службы безопасности проверить ее. Это говорит о том, что у вас имеется своя собственная служба безопасности, наемнику вы бы такое дело не доверили. Дедукция мой конек, – засмеялась сыщица.

– Да? Я так сказал? – удивился Тихомиров. – Ну да, и сразу же забыл об этом. Вроде молодой еще, а уже с памятью проблемы, – развел он руками. Если серьезно, все верно, у меня такая служба имеется. Только организовал я ее не для своей персоны лично, а для всей компании, у отца до этого работали как раз наемники из охранной фирмы. А у меня даже своя спортивная школа для них есть, и занимаются там с ребятами настоящие мастера по борьбе, из Китая. Тренировки по стрельбе ведет бывший мастер спорта, в прошлом – чемпион мира. Если честно, мне лично охрана вообще не нужна, но положение обязывает

находиться в публичных местах с телохранителями. Что поделаешь? – пожал плечами он. – А вот когда у меня свои, личные дела намечаются, лишние люди меня только раздражают. Я, видите ли, по характеру очень свободолюбивый человек и страшно не люблю, когда эта свобода ограничивается. Ну, а уж если не удается сбежать от охранников, тогда приходится жить под их неусыпным надзором, скрипя зубами.

– Понятно, – улыбнулась Валерия. – Мне вас искренне жаль, но помочь, к сожалению, ничем не могу. У богатых свои причуды и поводы для расстройства. А машину вы тоже сами водите или все же предпочитаете личного водителя?

– В основном сам, но личного водителя имею, даже двух. Очень часто приходится принимать участие во всевозможных светских раутах, презентациях, вечеринках, переговорах, где, как правило, приходится выпивать. Я вообще-то противник вредных привычек и не страдаю таковыми, но за руль не сажусь, даже если просто чуть пригубил вина. Для таких случаев мне приходится вызывать водителя. А в любое другое время я предпочитаю сидеть за рулем самостоятельно. Люблю быструю езду и чтобы никто не мешал мне чувствовать свободу в полной мере.

– Вы, случайно, по гороскопу не Водолей? – поинтересовалась Валерия.

– А как вы догадались? – удивился Руслан.

– Свободолюбие характерно для Водолеев, – ответила Лера. – А еще я заметила, что вы дружелюбны и не жадны на деньги, а это тоже черты характера Водолея.

– Откуда вы знаете, что я не жаден до денег? Вы же меня впервые увидели только сегодня.

– Я вам уже сказала, что фиксирую каждое слово, произнесенное клиентом, это уже профессиональное.

– И что? Вроде о деньгах я ничего еще не говорил…

– Ошибаетесь, – улыбнулась сыщица. – Вы же мне рассказали о том, что вам предстоит подписать многомиллионный контракт с японцами.

– Ну, рассказал, и что?

– И что они очень щепетильны в вопросе брака и семьи. Если узнают, что за неделю до свадьбы от вас сбежала невеста, контракт может сорваться. Так вот, когда я вам сказала, что деньги это всего лишь деньги, вы мне ответили, что на деньги вам наплевать, но репутация вам очень дорога. «Моя репутация мне дороже всех денег, вместе взятых», – были ваши слова. Отсюда я и сделала вывод, что вы совсем не жадный человек, – объяснила Валерия.

– Да уж, с вами нужно быть поаккуратнее и следить за каждым произнесенным словом, – с опаской посмотрел на сыщицу Руслан. – Сразу все анализируете, запоминаете, а потом еще и характеристику выдаете! Фантастика! Вы, случайно, не хотите поменять вид деятельности и пойти работать в мою в компанию, в аналитический отдел? Я вас сразу начальником всего этого отдела сделаю.

– Спасибо за предложение, но я откажусь, – сказала Валерия. – Мне что-то не хочется ничего менять, да и люблю я свою работу.

– Я вам буду хорошо платить, вы не пожалеете.

– А кто же тогда будет искать вашу невесту? – прищурилась Лера.

– Об этом я как-то не подумал, – нахмурился молодой человек. – Но мое предложение – вполне серьезное и оно остается в силе, – отметил он.

– Я подумаю, а сейчас, может быть, приступим к делу?

– Да-да, конечно, что от меня требуется? Говорите, не стесняйтесь.

– Пока только отвечать на мои вопросы. Я обратила внимание на то, что вокруг дома есть камеры наружного наблюдения, причем по всему периметру. В доме они тоже имеются, – кивнула Лера на «любопытный» глазок, который как раз смотрел сейчас в ее сторону. – Как же тогда могло случиться, что никто не заметил, как ваша невеста ушла из дома?

– Этот глазок приводится в действие, только когда в доме никого нет, когда все уходят и подключается сигнализация. Или, наоборот, когда в доме слишком

много народу, прием какой-нибудь, например. В остальное время он отключен, и за этим я слежу лично. Без моего ведома его никто не может включить или выключить, – объяснил Руслан.

– Почему?

– Как это почему? Не хватало еще, чтобы за мной кто-то наблюдал, когда я в доме! – нахмурился Тихомиров. – Мое личное пространство это только МОЕ личное пространство, и я хочу чувствовать себя в нем свободно. А что касается камер на улице – они работают круглосуточно.

– Значит, охранники все равно должны были видеть, как Надежда выходила из дома. Не растворилась же она в воздухе?

– Вот и я тоже всю голову сломал – как она могла это сделать, пока не разобрался, – нахмурился тот. – Специально посмотрел запись, и оказалось, что вчера целых четыре часа вся система видеонаблюдения вообще была отключена по каким-то непонятным техническим причинам.

– И кто же ее отключил?

– Так на подстанции все отключили, свет, я имею в виду. Без света система не может работать, сами понимаете.

– А у вас разве нет запасного генератора на такой случай? – удивилась Валерия.

– Как нет? Конечно, есть, только реле переключения теперь там нет, аж с корнем вырвали, сволочи! И обнаружилось это именно в тот момент, когда отключили свет и генератор собирались запустить, – с раздражением ответил Тихомиров. – Простите за столь свободную лексику, когда злюсь, перестаю быть воспитанным человеком и сразу же становлюсь простым уличным пацаном, каким был раньше, – развел он руками.

– Ничего страшного, я человек привычный, – усмехнулась Лера. – Да уж, странное какое совпадение, – заметила она. – Я о реле переключения говорю.

– Мне так все это не нравится, что просто слов нет! Все словно нарочно было подстроено, – нахмурился Тихомиров.

– Да, похоже на то, – согласилась Валерия. – А где же сейчас ваша охрана? Что-то я никого не видела, когда мы сюда приехали.

– И не увидите, я сразу же их предупредил: охранять можете, а вот попадаться мне на глаза лучше не надо. Так что моя охрана научилась быть невидимой, – проговорил Руслан и снова нахмурился: – Только вот почему-то они еще и ослепли заодно! Надя пропала из дома, генератор испортили, и никто ничего не видел, не слышал и не знает, и все только руками разводят. Поувольняю всех к чертовой матери!

– Вы, кажется, обещали напоить меня кофе, – напомнила Лера, чтобы отвлечь Руслана от негативных мыслей, к тому же ей хотелось посмотреть на Наташу.

– Да-да, извините, Валерия Алексеевна, – засуетился Руслан и позвонил по внутреннему телефону: – Наташа, сварите, пожалуйста, кофе, ну и что-нибудь легкое перекусить, принесите в гостиную, – проговорил он.

– Вы с прислугой общаетесь по телефону? – спросила Лера, когда молодой человек положил трубку на место.

– Да, по телефону, до колокольчиков я еще не докатился, – кивнул Тихомиров. – Я провел внутреннюю связь во все комнаты, для удобства. Дом большой, пока найдешь человека, заблудишься, да и времени потеряешь много. А так – позвонил, сказал что нужно, и все.

– Логично, – согласилась Валерия. – Вы позволите? – спросила она, кивнув головой на четыре картины в дорогих багетах, висевшие на стене.

– Да, конечно, смотрите, – сказал Руслан. – Потрясающие полотна, правда?

– Они вам тоже от отца достались?

– Нет, это я сам приобрел. Вот уже три года подряд езжу в Германию на аукционы и покупаю там произведения искусства. В этом году планирую

съездить в четвертый раз, но уже в Париж, и соответственно здесь должно будет появиться еще одно полотно, а может, даже два.

– Неужели это подлинники? – спросила Лера, с восхищением глядя на картины.

– Обижаете, Валерия Алексеевна, конечно подлинники! Стоило ли ехать в Германию за копиями? Их можно и здесь купить, на Арбате, например, – хмыкнул хозяин дома. – Я решил быть родоначальником коллекции семьи Тихомировых. Буду собирать картины, а потом завещаю продолжить дело моим детям и внукам. Ведь раньше в дворянских семьях обязательно были какие-нибудь семейные ценности, реликвии там разные, которые передавались из поколения в поколение и очень ревностно хранились. Взять хотя бы ту же графиню Епишину, с которой вы были знакомы. Господин Курилов рассказывал, что она была обладательницей знаменитого ювелирного комплекта «Анастасия». Это правда?

– Да, правда, и мне даже посчастливилось держать его в руках, – сказала Валерия. – Красота божественная! Он был сделан самим Фаберже для императрицы, а та подарила его своей любимой фрейлине на свадьбу. Этой фрейлиной была прапрабабка графини Епишиной.

– Вот и я хочу, чтобы в моей семье имелось что-нибудь ценное, что можно будет передавать по наследству, – возбужденно проговорил Руслан. – Подумал немного и решил: соберу коллекцию картин, и стал каждый год ездить на аукционы. В прошлом году вступил в клуб коллекционеров, кстати, там я и познакомился со Станиславом Борисовичем, он тоже собирает картины.

– Я в курсе.

– Они прекрасны, не правда ли? И потом, это очень неплохое вложение денег, вы согласны?

– Насчет хорошего вложения денег – да, согласна, а вот с остальным…

– Что вы имеете в виду? – не понял Руслан.

– Из-за подобных ценностей, переходящих по наследству, в семьях очень часто происходят… не совсем хорошие вещи. Мне, как детективу, не раз приходилось

сталкиваться с довольно неприятными ситуациями и, поверьте мне на слово, такое приходилось видеть, что не приведи господи, – вздохнула Валерия. – Вы только не подумайте, что я вас отговариваю, просто констатирую факт. Я не настолько хорошо разбираюсь в искусстве, но все равно вижу, что эти полотна очень дорогие.

– Да, вы правы, они недешевы, – согласился Тихомиров. – Агент из страховой компании, приезжавший ко мне вместе с экспертом, очень переживал, что они висят на таком видном месте. Даже советовал сдать подлинники в банковское хранилище, а на их место повесить копии. Я ему, конечно, дал обещание подумать, но, как видите, пока не решился запихнуть такую красоту, в какое-то хранилище. Они должны висеть на самом видном месте, для всеобщего обозрения! Ими нужно любоваться, а не прятать. Вы согласны, Валерия Алексеевна?

– Может, вы и правы, – пожала плечами та. – Но и агент из страховой компании по-своему тоже прав. Он переживает за вас, за ваши картины.

– Я вас умоляю, Валерия Алексеевна, – сморщился Руслан. – Он волнуется лишь о том, что если вдруг их украдут из моего дома, тогда их компании придется возмещать мне их стоимость. А стоят они ни много ни мало, а…

– Я прошу вас не называть мне цифр, – остановила его Лера.

– Почему? – удивился молодой человек. – Мне скрывать нечего, я эти деньги заработал честно и даже налоги заплатил.

– Ваши деньги здесь совсем ни при чем. Есть такая хорошая поговорка: «Меньше знаешь, крепче спишь», – объяснила Валерия. – Вот и мне совсем не хочется мучиться от бессонницы. Это шутка, конечно, но я в самом деле не хочу знать об их стоимости. Я ведь здесь не по поводу картин, а совсем по другой причине.

– Ну, как хотите, слово женщины для меня – закон, – пожал плечами Тихомиров.

В это время в гостиную неслышно вошла молодая женщина с подносом в руках.

– Здравствуйте, Руслан Георгиевич, здравствуйте, мадам, – тихо поприветствовала она хозяина с гостьей и, подойдя к журнальному столику, начала ставить на него предметы с подноса.

Лера внимательно смотрела на молодую женщину, отмечая про себя, что та весьма и весьма привлекательна. Она обладала какой-то мягкой, спокойной красотой, которой всегда славились русские женщины. Особенно поражала толстая коса цвета воронова крыла, спускавшаяся ниже пояса.

– Что-нибудь еще, Руслан Георгиевич? – спросила Наталья своим приятным грудным голосом, когда закончила сервировку.

– Спасибо, Наташа, пока больше ничего не нужно, – ответил тот. – Если что-то понадобится, я вас извещу.

Домработница, все так же бесшумно ступая, скрылась за дверью, а Руслан пригласил свою гостью к столу.

– Давайте наконец выпьем кофе, Валерия Алексеевна, а то я сегодня даже позавтракать забыл. От таких волнений напрочь пропал аппетит, но перекусить все равно следует, иначе надолго меня не хватит.

Пока они сидели в креслах, пили кофе и разговаривали на отвлеченные темы, к дому подъехала машина, и из нее вышла элегантная женщина. Она посмотрела на окна дома, запахнула на груди норковое манто и прошла к двери.

– О, вот и мама приехала, здравствуй, – лениво улыбнулся Руслан, увидев в дверях свою мать. – Ты же мне сказала, что приедешь позже, у тебя с утра спа-процедуры.

– Так уже почти два часа дня, – отметила Евгения Георгиевна. – Все процедуры закончены. Здравствуй, дорогой! Я смотрю, у тебя гости? – спросила она с неприкрытым любопытством разглядывая Леру.

– Познакомься, мама, это Валерия Алексеевна Протасова, частный детектив, – представил Руслан сыщицу. – Я попросил ее разобраться в странном исчезновении Наденьки.

– Частный детектив? – удивленно приподняла брови та. – Такая молодая девушка и вдруг… это ужасное занятие? – Она сморщила свой припудренный носик.

– Почему ужасное, Евгения Георгиевна? – улыбнулась Валерия.

– Ну как же? Эти пистолеты, преступники, трупы… фу, какая мерзость! – фыркнула та. – Не каждый мужчина выдержит, а вы – молодая девушка. Неужели вам нравится такое странное занятие?

– Не могу сказать, что мне нравятся трупы, а вот то, что я помогаю раскрывать преступления, нахожу преступников и отдаю их в руки правосудия, – мне это очень даже нравится.

– Не женское дело! Для этого существуют мужчины, – не сдалась Тихомирова. – Это они должны ловить преступников и защищать нас, слабых женщин.

– Мама, ты будешь кофе? – вмешался в разговор Руслан, чтобы переменить тему. – Я сейчас позвоню Наташе и скажу, чтобы она принесла для тебя еще одну чашку.

– Русик, сколько я могу повторять одно и то же? – сердито посмотрела на сына та. – Я не пью кофе, от него портится цвет лица и начинаются проблемы с сердцем! Тебе не терпится поскорее избавиться от матери и отправить ее на тот свет?

– Мама, что ты такое говоришь? – возмутился тот. – И сколько раз я тебя, в свою очередь, просил, чтобы ты не называла меня Русиком, тем более при посторонних?

– Я привыкла называть тебя так еще с детства и, если делаю это машинально, по привычке, это не моя вина, – капризно надула губы Евгения Георгиевна. – Для меня ты навсегда останешься Русиком, и здесь нет ничего постыдного! Ты – мой сын, а я твоя мать, если ты еще не забыл об этом! Я тебя растила совсем не для того, чтобы на старости лет выслушивать…

– Мама-а-а! – простонал молодой человек, пытаясь остановить поток ее красноречия. – Может, хоть сейчас ты не будешь заводиться и читать мне

мораль? У нас гостья, и она здесь по делу, между прочим! Ей совсем необязательно выслушивать наши с тобой препирательства.

– Прикажи Наталье, чтобы приготовила для меня свежевыжатый апельсиновый сок и принесла в мою комнату, я хочу отдохнуть, – велела Евгения Георгиевна. – Кажется, у меня снова начинается мигрень, – добавила она и, поджав губы, величаво удалилась из гостиной.

– Извините, Валерия Алексеевна, – смущенно произнес Тихомиров. – Похоже, у моей матери сегодня плохое настроение… да и у меня тоже не фонтан, если честно, – тяжело вздохнул он. – Да это и понятно. Откуда может взяться хорошее настроение, когда в доме такое творится? За неделю до свадьбы пропадает невеста, и никто не знает, каким образом и куда она могла исчезнуть!

– Я бы не сказала, что ваша мама очень сильно расстроилась по этому поводу, – откровенно высказалась Валерия. – Скорее ее огорчило то, что у вас плохое настроение в связи с этим событием. Евгения Георгиевна, кстати, живет с вами, в этом доме? – поинтересовалась она.

– У мамы своя квартира в городе, но, когда ей бывает скучно, она приезжает сюда и остается. Это происходит не очень часто, потому что моя мать часто путешествует по всему миру. Пойдемте, я покажу вам нашу с Наденькой спальню, – предложил Руслан, поторопившись закруглить разговор о матери. – Может быть, вам, как опытному человеку, удастся что-то увидеть, чего не заметил я? Заодно посмотрите Надины вещи, если это вам нужно, конечно.

– Да-да, пойдемте, – кивнула Лера и встала с кресла. – Кофе был великолепным, поблагодарите Наталью от моего имени. Она замечательно его готовит, я давно не получала такого удовольствия. А вещи вашей невесты нужно непременно осмотреть, – сказала она.

«Заодно и карманы проверить. Иногда там можно найти, весьма интересные предметы», – уже про себя подумала сыщица и поднялась вслед за хозяином дома на второй этаж.

Глава 3

Лера поставила свою машину в гараж и пешком вернулась домой.

«Нужно будет завтра же позвонить в сервис и определиться со временем, когда я могу пригнать машину, – думала она. – Каждый раз ставить ее в гараж, а утром снова тащиться за ней – мне это совсем не нравится! И зачем я только купила гараж, расположенный так далеко от дома? Все равно машину-то все время ставлю во дворе. Только бы сделали сразу, если они оставят ее на несколько дней в сервисе, я мгновенно скончаюсь! Совершенно отвыкла ездить в общественном транспорте, а дел столько, что отсидеться дома никак не получится».

Девушка открыла дверь своей квартиры, бросила ключи на тумбочку в прихожей и устало присела на пуфик.

– Что же происходит в этом доме? – задумалась она, вспоминая визит к Руслану Тихомирову и стягивая сапоги. – А Евгения Георгиевна – та еще мадам фу-фу! – усмехнулась Валерия, неторопливо разматывая шарф. – Как же меняют и портят некоторых людей деньги! Из рассказа Руслана я представляла его мать такой простой, приветливой, работящей женщиной, ради сына готовой на все, даже на то, чтобы пожертвовать ради него своей личной жизнью. А в результате увидела типичную новую русскую даму с завышенной самооценкой! О таких людях обычно говорят: «Из грязи – в князи». Нужно будет как следует изучить образ жизни любящей мамочки! Мое чутье подсказывает, что исчезновение бедной девочки, невесты Руслана, возможно, связано с ней. Я могу, конечно, и ошибаться, но, как правило, мамаши, подобные Тихомировой, очень ревностно относятся к тому, что грозит отнять у них внимание сына. А уж когда они видят, что тот полюбил совершенно постороннюю женщину, а от матери стал отделываться банальными телефонными звонками… Да, ревность мутит им разум, и в такой момент от мамочки можно ожидать все, что угодно, вплоть до… тьфу-тьфу, не дай бог, конечно! – охнула Лера. – Надеюсь, до убийства дело не дошло. Но все равно, мне не стоит игнорировать это предположение, на всякий случай надо проверить дамочку. Ведь Руслан сам говорил, что уже дважды мать не позволила ему жениться. Вдруг и в этот раз она приложила руку? Если я ошибаюсь и она непричастна к исчезновению Надежды, я искренне этому порадуюсь. Тихомиров мне понравился как человек, и будет очень неприятно, если его мать… Ладно, не следует забегать вперед, время покажет, что, кто, как и почему, а сейчас займемся тем, что имеется в наличии. Посмотрю, что за трофей мне удалось найти в кармане Надиных джинсов, а заодно проверю

записную книжку ее мобильного телефона и в память загляну, – решила Валерия и, бодренько вскочив с пуфика, сняла куртку, сунула ноги в комнатные тапочки и прошла в кухню.

Она решила приготовить себе легкий ужин, а уж потом заняться делом. Заглянув в холодильник, Лера сочла, что кусочек буженины, салат из овощей и чашка хорошего чая сон и фигуру ей не испортят, и принялась нарезать овощи. Поужинав, девушка вымыла посуду, насыпала корм рыбкам в аквариуме и пошла в спальню. Переодевшись в легкий домашний халатик, Лера решила устроиться с комфортом – на кровати. Только она, взбив подушки, поудобнее уселась, облокотившись на них, и собралась было исследовать трубку пропавшей девушки, как зазвонил телефон, стоявший на тумбочке рядом с кроватью.

– Ну вот, как всегда, в самый неподходящий момент, – недовольно проворчала она. – Скоро вообще начну отключать телефон, чтобы не беспокоили попусту, когда я делом занимаюсь… Слушаю! – нехотя проговорила Валерия, сняв трубку.

– Лерка, привет, – весело ответила ей Анастасия. – Что за настроение перед отпуском? Почему не слышу в твоем голосе радости от предвкушения удовольствий? Я уже в дороге. Надеюсь, чемодан собрала? Через пятнадцать минут нам нужно выстреливать. Такие пробки, что мы запросто можем опоздать в аэропорт. Следует оказаться там до начала регистрации, хотя бы за пару часов. Как подъеду к твоему дому, сразу же звякну, и ты спустишься. Так что будь готова, через десять минут я у тебя. Эй, але, подруга, ты чего молчишь-то?

– Слушаю твою трескотню, – ответила Лера, с ужасом понимая, что совсем забыла о своей просьбе – отвезти ее в аэропорт. – И хочу сообщить пренеприятное известие, – добавила она.

– К тебе нагрянул ревизор? – хихикнула Настя. – Надеюсь, ты его пристрелила, не выпуская из своего кабинета?

– Господи, Настя, ты когда-нибудь можешь быть серьезной? – вздохнула Валерия.

– Всегда, – тут же парировала та. – Лер, у тебя что-то случилось? – озабоченно спросила девушка.

– У меня, слава богу, ничего, – ответила та. – И в то же время – случилось. Мой отпуск снова накрылся медным тазом, я никуда не лечу.

– Что значит – не лечу? Почему это?

– Так надо.

– Кому?

– Настя, ну что ты привязалась? – вспылила Валерия. – Какая разница, кому? Тебе не все равно?

– Представь себе, нет! – рявкнула Настя. – Я, между прочим, очень важные дела отложила, чтобы отвезти тебя в аэропорт! Ты только пять минут тому назад узнала, что никакого отпуска у тебя не будет? Если никуда не летишь, могла бы позвонить и предупредить меня об этом, – раздраженно высказалась девушка. – Я, как идиотка, тороплюсь к ней, нарушаю все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения, чтобы не опоздать, а она там, видишь ли, не летит никуда! Так никто не делает!

– Настюш, извини, ради бога, – виновато промямлила Лера. – Я совсем забыла о том, что просила тебя отвезти меня.

– О том, что у тебя проблемы с мозгами, мне давно известно, – сердито проворчала девушка. – Неужели так трудно было позвонить? Я со своим Свиридовым из-за тебя поссорилась, между прочим! Мы с ним должны были ехать на презентацию каких-то там мемуаров, какой-то очередной «звезды», и я, естественно, должна была делать снимки для статьи в нашем журнале. Бросаю все, несусь к ней на полной скорости, а она – никуда не лечу. Наглая ты штучка, Протасова, вот что я тебе скажу!

– Настя, ну прости, пожалуйста! Я, честное слово, не нарочно, просто так получилось, – проныла Лера, поняв, что действительно виновата. – У меня правда совсем из головы вылетело, что ты меня должна везти в аэропорт. Неужели ты думаешь, что я бы не позвонила, если бы вспомнила?

– Иди ты к черту! – раздраженно ответила та. – Лечиться нужно, если с головой проблемы! Ты со своим агентством скоро вообще склеротиком станешь, а страдают от этого близкие люди. Ты же знаешь, что я только-только с Сережкой помирилась, мы с ним целых две недели не разговаривали, а теперь вот снова разругались вдрызг, и все из-за тебя!

– Я сама пойду к твоему Сережке, все ему объясню и попрошу прощения, – торопливо пообещала Лера. – Мир, Рыжик?

– Я подумаю, – буркнула та.

– А у меня в холодильнике тортик стоит, твой любимый, йогуртовый, – начала заискивать Лера перед подругой, зная, что та за йогуртовый торт запросто продаст душу дьяволу. – Приедешь, мы с тобой чайку попьем… А потом я тебе расскажу, по какой причине мне пришлось снова отложить свой отпуск, и ты меня сразу же простишь. Дело весьма интересное и загадочное, тебе обязательно понравится! Сможешь пополнить свой дневник еще одним рассказом для будущей книги. Ну, что молчишь-то, Настя?

– Перевариваю информацию и наращиваю скорость, – недовольно ответила та. – Хитрая ты, Лерка, знаешь, чем меня подкупить! Небось специально торт купила? А говоришь, что об аэропорте из головы вылетело, вот врушка!

– Нет, я его не покупала, честно-пречестно, клянусь, – поклялась Лера. – Мне его вчера на работу принесли. Помнишь, я тебе говорила, что в соседнем доме с моим офисом дедулька один живет? Макар Иванович. Он ко мне неровно дышит? Все время что-нибудь мне таскает, то конфеты, то цветы, то пирожки собственного изготовления. Вчера заявился с тортом. У него, оказывается, день рождения был, и он решил, что я непременно должна съесть этот торт за его здоровье. Я его хотела сотрудникам оставить, так Макар Иванович специально проследил, чтобы я его домой забрала, до самой машины меня проводил. Так что я чиста перед тобой, как младенец. Ты меня простила, Настя?

– Скажу, когда выясню, насколько вкусным окажется дедов торт, – усмехнулась та.

– Приезжай быстрей, я свежий чай заварю, – поторопила подругу Валерия.

– Жди, через десять минут нарисуюсь.

– Ага, жду.

Как Настя и обещала, уже через десять минут она звонила в дверь подруги и нетерпеливо подпрыгивала на месте. Не успела та открыть, как она тут же накинулась на Леру чуть ли не с кулаками.

– Что за дело опять свалилось на твою голову? Ты же мне говорила, что ни за какие коврижки тебя никто не отговорит от отпуска. Ты вообще о чем думаешь, Протасова? Посмотри на себя, ты же на воблу стала похожа со своей работой! Ни днем, ни ночью не отдыхаешь. Так нельзя, Валерка, о себе, любимой, тоже забывать не стоит. К тебе без конца приходят со своими интересными и загадочными историями, на всех сил не хватит. Ты для чего целый штат детективов держишь, для декора, что ли? Почему опять сама берешься за расследование? Тебе делать больше нечего? Что так смотришь? Или я неправду говорю?

– Настя, раздевайся, проходи, я чай заварила и торт нарезала, – улыбнулась Валерия. – Йогуртовый, – добавила она, хитро глядя на подругу.

– Сейчас бы любимая няня России, госпожа Прутковская, ответила тебе на это примерно так: «Ачуме-еть», – фыркнула Настя, закатывая глаза.

– Очень похоже, – засмеялась Валерия. – Раздевайся, пошли чай пить.

– Тебе, Лерка, хоть говори, хоть кричи, хоть пой, хоть ори, ты все равно не слышишь. Все равно делаешь по-своему, – ворчала Настя, стягивая с себя куртку. – Господи, уж скорей бы ты, что ли, замуж вышла! Ты действительно передумала или пока еще не решила окончательно?

– Ты о чем?

– О чем, о чем? Все о том же. С Ильей, говорю, в самом деле передумала браком сочетаться или так… цену набиваешь?

– Ничего я не набиваю, просто поняла, что пока еще не готова, – пожала Лера плечами. – Все как-то уж слишком стремительно, я так не могу.

– Эй, проснись, подруга! – хмыкнула Настя и пощелкала перед носом Валерии пальцами. – И на всякий случай загляни в свой паспорт. Если думаешь, что тебе все еще восемнадцать, ты глубоко заблуждаешься.

– Отстань, – отмахнулась от подруги Валерия. – Я же сказала, что еще не готова.

– А когда ты будешь готова? В сорок с хвостиком? – прищурилась Анастасия.

– Ну, предположим, до сорока мне еще далеко, и я еще…

– Зато до тридцати один раз плюнуть осталось, – перебила подругу Настя. – Ее такой мужик замуж зовет, а она еще и кочевряжится! – всплеснула она руками. – Любая другая на твоем бы месте вприпрыжку в ЗАГС с ним понеслась.

– Я – не любая, и давай прекратим этот разговор, – нахмурилась Лера. – Иди мой руки, я в кухне, – сказала она и, резко развернувшись, ушла из прихожей, чтобы прекратить ненужный спор. Настя проводила подругу недовольным взглядом и, с упреком покачав головой, пошла мыть руки.

С Ильей Валерия познакомилась не так давно, всего месяц назад, и он действительно звал ее замуж. Знакомство их произошло весьма странным образом. Сначала они вместе летели в самолете из Пекина и даже не разговаривали, потому что их места были в разных концах салона. Валерия вообще не обратила на него внимания, пока он не заставил ее это сделать. Илья написал Лере записку, сложил листок в виде самолетика и пустил в ее сторону. Он до нее не долетел, но когда Лера уже выходила из самолета, то увидела, что шпилька ее сапожка проткнула какую-то бумажку. Отцепив ее от каблука, она поняла, что это записка. Разворачивать и читать ее она даже не собиралась и хотела бумажку выкинуть, но, не найдя урны для мусора, просто сунула ее в карман пиджака и благополучно об этом забыла. В тот же день, едва она ступила на порог дома своих родителей, ей позвонила Настя и, рыдая, рассказала, что убили Игоря Дронова, друга ее парня. Но главным в этой трагедии было то, что Настя считала себя виноватой в его смерти.

Валерия, естественно, немедленно понеслась к подруге, а в дальнейшем занялась расследованием загадочной смерти Игоря. По ходу дела ей пришлось обманным путем проникнуть в один богатый дом, чтобы узнать, причастны ли его обитатели к преступлению, и там она неожиданно встретилась с Ильей, парнем, написавшим ей записку. Он оказался родным внуком хозяина дома[3 - Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Будуар мадам Холмс».].

В дальнейшем между ними возникла взаимная симпатия, закрутились романтические отношения, и молодой человек предложил Лере выйти за него замуж. Илья был хорошим парнем, умным, веселым и симпатичным. Он очень нравился Лере, и в какой-то момент ей даже показалось, что она влюблена в него, но… немного подумав, она решила, что не стоит торопиться.

– Прошло слишком мало времени, чтобы точно знать, хотим ли мы быть вместе и так же вместе встретить старость, – сказала она Илье. – Я давно для себя решила, что если когда-нибудь выйду замуж, то это будет по-настоящему, на всю жизнь. Писать черновики своей жизни, а потом понять, что переписать набело не осталось времени, – это не для меня. Я не понимаю людей, которые женятся, потом разводятся, потом снова женятся, и так по нескольку раз. Я должна быть уверена в том, что моя семья будет настоящей, а для этого потребуется некоторое время, чтобы мы узнали друг друга. Не обижайся, просто согласись, что я права. Ты очень хороший, даже слишком, и я не стану скрывать, что ты сильно нравишься мне. Мне даже кажется, что я люблю тебя. Но все равно давай немного повременим и узнаем друг друга получше.

Илья с ней согласился, и пока они просто продолжают встречаться.

– Рассказывай, что там у тебя за новая история. Надеюсь, она стоит того, что из-за нее ты пожертвовала своим отпуском и не улетела сегодня к теплым берегам Индийского океана? – спросила Настя, усаживаясь за стол и потирая руки, глядя на аппетитный торт. – Давненько я такой не ела, прямо слюнки текут. Ну, что молчишь-то? Я слушаю, – поторопила она подругу.

– Да вот, заехала сегодня утром в офис, чтобы кое-какие дела завершить, и, как нарочно, клиент нарисовался, – вздохнула Валерия. – Я, честное слово, не хотела даже слушать его, а он… так меня просил, так уговаривал…

– Что ты не устояла и сдалась прямо там, в кабинете, – засмеялась Настя.

– Хватит глупости болтать, – сморщилась Лера. – Во-первых, он сказал, что пришел по рекомендации одного нашего общего знакомого, и, сама понимаешь, что отказаться хотя бы выслушать его я не могла. А во-вторых, когда он мне все рассказал, мне это дело показалось очень интересным и загадочным, как раз для меня.

– Кто он хоть такой?

– Руслан Тихомиров, молодой олигарх, один из самых завидных женихов России, – нахмурилась Лера. – Неожиданно для самого себя в двадцать три года он стал наследником крупной компании. Отец, о котором он вообще ничего не знал, перед смертью оставил все ему.

– Король умер, да здравствует король?

– Вроде того, – согласилась Валерия. – И вот представь себе ситуацию, у этого молодого короля через неделю свадьба, а невеста пропала.

– Сбежала, что ли?

– Пока не могу сказать точно, не знаю. Но Руслан утверждает, что это невозможно. Сбежать она не могла, они любят друг друга, у них были прекрасные отношения. Он говорит, что они даже не ссорились никогда и с радостью готовились к свадьбе. Судя по его словам, Надя была очень счастлива и не могла без всяких объяснений просто взять и уйти.

– Ох уж эти мужики, – вздохнула Анастасия. – Все как один страдают завышенной самооценкой. Была она с ним счастлива или нет, об этом может сказать только сама девушка, а то, что утверждает он, еще не доказательство, что это правда.

– Да нет, Настя, мне кажется, что Тихомиров – достаточно положительный персонаж, – возразила Лера. – И любая девушка чувствовала бы себя рядом с ним счастливой. Во всяком случае, мне он очень понравился, а я, сама знаешь, неплохо разбираюсь в людях. Девушка пропала из дома не по своей воле, в этом я почему-то уверена.

– Тогда, может, ее похитили? – предположила Настя.

– Не похоже, – возразила Валерия. – Ведь людей похищают обычно с целью выкупа. А пока что никаких звонков с требованиями не было.

– Почему обязательно с целью выкупа? – пожала Настя плечами. – Может, девушку похитили для того, чтобы изрядно насолить молодому олигарху? Сама знаешь, где большие деньги, там, как правило, и большие кучи дерьма. Зависть – самая мощная сила уничтожения, она разрушает человека до тех пор, пока он не сделает какую-нибудь крупную гадость. Как раз такой человек или даже группа людей и могла твоему Тихомирову свинью подкинуть. Прикольно же за неделю до свадьбы лишиться главного украшения торжества – невесты? – усмехнулась она. – Так что выкуп, может, совсем и ни при чем.

– В принципе, эта версия вполне может оказаться верной, – согласилась Валерия. – Руслан мне говорил, что у него на носу миллионный контракт с японцами. Они очень щепетильны в вопросах семьи и брака, и, если они узнают, что невеста сбежала за неделю до свадьбы… короче, долго объяснять, но ничего хорошего это Тихомирову не сулит, – вздохнула она.

– Что и требовалось доказать! – воскликнула Анастасия. – Нужно выяснить, кому твой Тихомиров стоит поперек горла, и сразу станет понятно, где искать девушку.

– Эту версию я, конечно, возьму на вооружение, но ведь могут быть и другие причины. Не забывай, что он олигарх, человек далеко не последний в бизнесе, и это может означать лишь одно: поперек горла он стоит очень многим. Пока я буду вычислять всех его недругов, с Надеждой может случиться все, что угодно, да и до свадьбы осталась всего неделя, я должна уложиться в этот срок.

– И что ты собираешься делать?

– Буду проверять все поэтапно и быстро. Когда я побывала сегодня в его доме, узнала много интересного.

– Что именно? – машинально спросила Настя, примериваясь к большому куску торта.

– Вчера на подстанции поселка отключали свет на четыре часа, и в доме, естественно, сразу же перестала работать система видеонаблюдения. Когда хотели включить запасной генератор, оказалось, что кто-то сломал реле. И я так понимаю, что невеста Тихомирова пропала из дома именно в течение этих четырех часов. Записки она никакой не оставила, все ее вещи на месте, машина, которую ей подарил Руслан, стоит в гараже, и даже ее мобильный телефон спокойно лежал на столе. Зато сама Надя как сквозь землю провалилась. Как тебе это нравится?

– Мне-то? А мне по барабану, – хмыкнула Анастасия, за обе щеки наворачивая торт. – Ммм, вот вкуснотища-то! Я бы кондитеру, придумавшему йогуртовый торт, Нобелевскую премию дала! По сравнению с кайфом, который я сейчас получаю от вкуса этого великолепия, какая-то пропавшая невеста – сущая ерунда.

– Настя, как тебе не стыдно? – нахмурилась Валерия.

– Шучу, шучу, рассказывай дальше, действительно интересно, – засмеялась Настя. – Сама, значит, не могла уйти, на похищение не похоже… Что же это тогда?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Развод и вещи пополам».

2

Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Диджей сарафанного радио».

3

Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Будуар мадам Холмс».

Купить: https://tellnovel.com/ru/hrustaleva_irina/tret-ya-svad-ba-korolya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить